

9. Kudaev, M.Ch. (2003) *Karachaevo-balkarskaya etnokhoreografiya i simbolika* [Karachay-Balkar Ethnochoreography and Symbolism]. Nalchik: El'brus.
10. Gubzhokov, M.N. (1997) Kul'tura adygov [The Culture of the Adyghe]. In: *Istoriya Adygei s drevneyshikh vremen do 1920 goda* [The History of Adyghea From Ancient Times till 1920]. Maikop: [s.n.].
11. Kuznetsova, A.Ya. (1982) *Narodnoe iskusstvo karachaevtsev i balkartsev* [The Folk Art of the Karachays and the Balkars]. Nalchik: El'brus.
12. Shilling, E.M. (1940) Adygeyskiy uзор [The Adyghe Pattern]. *Iskusstvo*. 3.
13. Lavrov, L.I. (1978) *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historical and Ethnographic Essays of the Caucasus]. Leningrad: Nauka.
14. Simonenko, A.V. & Lobay, B.I. (1991) *Sarmaty Severo-Zapadnogo Pricherno mor'ya v I v. n.e. (Pogrebeniya znati u s. Porogi)* [The Sarmatians of the North-Western Black Sea Region in the 1st Century CE (Burials of the Nobility Near the Porogi Settlement)]. Kyiv: Naukova dumka.
15. Mambetov, G.Kh. (1973) Iz istorii skotovodcheskogo byta kabardintsev i balkartsev vo vtoroy polovine XIX v. – nachala XX v. [From the History of the Cattle-Breeding Life of the Kabardians and the Balkars in the Second Half of the 19th Century – the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta*. 7. pp. 36–56.
16. Drachuk, V.S. (1970) Ob issledovanii tamgoobraznykh znakov severokavkazskoy periferii antichnogo mira [On the Study of Tamga-Like Symbols of the North Caucasus Periphery of the Ancient World]. *Vestnik drevney istorii*. 4.
17. Galimova, N.V. (2021) Family Tamga as a Sociocultural Graphic Symbol. *Kul'tura i iskusstvo – Culture and Art*. 4. (In Russian). DOI: 10.7256/2454-0625.2021.4.35564
18. Soboleva, N.A. (2006) *Ocherki istorii rossiyskoy simboliki: Ot tamgi do simbolov gosudarstvennogo suvereniteta* [Essays on the History of Russian Symbolism: From Tamga to Symbols of State Sovereignty]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur; Znak.
19. Opryshko, O.L. (1976) *Po tropam istorii* [Along the Paths of History]. Nalchik: El'brus.
20. Zakhokhov, M.G. (2011) *Zakhokhovy: istoriya i sud'by* [The Zakhokhovy: History and Destinies]. Nalchik: Poligrafservis i T.
21. Lienhardt, G. (1976) Modes of Thought. In: Evans-Pritchard, E.E. et al. (eds) *The Primitive Society*. New York: Bantam Book.

УДК 908

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-109-121

Н.Б. Акоева, В.В. Панасенко

**ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА, РЕГИСТРАЦИИ И ОХРАНЫ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ) СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА, РАСПОЛОЖЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА-КУРОРТА СОЧИ**

Проведен анализ деятельности государственных органов по выявлению, обследованию и научному документированию исторических памятников на территории города Сочи конца 1970 – начала 1980-х гг., отражающей политическую идеологию СССР в отношении культурного наследия. Рассматриваются вопросы о значимости проведения детальных историко-культурных исследований в процессе выявления и государственного учета архитектурных памятников конца 1920-х – 1940-х гг. Решается проблема комплексной охраны ансамблей Сочинских санатори-

ев, являющихся основной частью архитектурного наследия Сочи. Выдвигаются предложения по эффективному проведению дальнейших мероприятий по их изучению, охране и сохранению.

Ключевые слова: *Сочи-Мацестинский курорт, историко-культурное наследие, памятники истории и культуры, архитектурное наследие города-курорта Сочи.*

Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации содержит основную информацию об объектах культурного наследия, являясь ключевым источником данных о них. Основные сведения об историко-культурной ценности памятника, как правило, несет само наименование объекта: его мемориальные, функциональные, архитектурно-художественные и пространственные характеристики, что способствует формированию четких культурологических представлений об объекте. Однако в процессе работы в сфере охраны и сохранения архитектурного наследия, при обращении к учетной документации памятников истории и культуры, обнаруживается, что наименование объекта культурного наследия далеко не всегда отражает аутентичную, раскрывающую подлинные исторические черты значимость здания-памятника.

На территории города-курорта Сочи располагается множество объектов историко-градостроительной среды, которых непосредственно касается проблема неточного учета архитектурных памятников. На практике это влечет за собой упущение из поля зрения органов власти, уполномоченных в области государственной охраны культурного наследия, и, как следствие, утрату важнейших в историко-культурном отношении параметров и составляющих памятников архитектуры. Это касается как характеристик самостоятельных зданий-памятников, так и памятников в качестве структурных элементов архитектурных и архитектурно-ландшафтных ансамблей, а иногда даже фрагментов историко-градостроительной среды города.

При проведении исследования впервые было выявлено, что некорректный учет напрямую связан с уникальными архитектурными ансамблями сочинских санаториев, не все из которых на сегодняшний день подлежат должной комплексной государственной охране. Существующий риск утраты подлинного облика зданий выявляет недостатки государственного учета, регистрации и охраны объектов культурного наследия сталинского периода, расположенных на территории города Сочи как наиболее актуальную проблему в сфере охраны, сохранения и регенерации историко-градостроительной среды курорта.

Бальнеологические комплексы города-курорта Сочи в качестве объекта данного исследования определили материалистический метод как главную концепцию анализа, представленного в статье. Ведь памятники архитектуры – это объекты материальной культуры, которые являются источником эмоций и знаний об истории нашей страны, а также неразрывно связаны с формированием индивидуального и общественного сознания в целостной историко-культурной среде.

Предметом исследования стала деятельность государственных органов, связанная с выявлением, обследованием, первичным учетом и научным документированием исторических памятников на территории города Сочи на рубеже 1970-х – 1980-х годов.

Благодаря системно-историческому подходу удалось рассмотреть это общественно-историческое явление в системе взаимосвязей с другими общественными феноменами: экономическими, социальными, политическими, культурными, соотнести изъяны учета памятников с идеологическими особенностями советского общества. На наш взгляд, памятно-охранительная деятельность в различные периоды существования государства выступает как специфическая форма жизни общества.

Самым первым документом, с которого началась плановая научная работа по описанию и учету культурного наследия страны, стала «Инструкция о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной», вышедшая в свет еще в апреле 1949 года.

Однако только 20 лет спустя были проведены масштабные работы по выявлению, обследованию и научному документированию исторических памятников на всей территории Советского Союза, утверждены более 100 тысяч наименований объектов культурного наследия.

Этому способствовал возрастающий интерес общественности к памятникам прошлого, который вспыхнул после многолетнего периода спада памятнико-охранительного движения 1950-х – 1960-х годов [1. С. 3–12]. В то время активную роль в расширении проблематики охраны и реставрации исторического культурного наследия сыграло сформированное на рубеже 1965–1966 годов Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Кардинальное влияние на активизацию изучения памятников по всей стране оказали опубликованные в 1960-х – 1970-х гг. основные законодательные акты и нормативные документы, направленные на регулирование деятельности по сохранению наследия и впервые содержащие унитарное понятие для всех памятников истории и культуры – новый и всеобъемлющий термин «наследие» [2. С. 193].

Наиболее ранним из существующих нормативно-правовых актов, согласно которым под государственную охрану были приняты объекты культурного наследия, находящиеся на территории нашего края, является Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [3. С. 61–62], и по настоящее время эти памятники обладают охранным статусом федерального значения.

Благодаря ему первыми на территории города Сочи памятниками истории и культуры стали два объекта, один из которых по сей день сохраняет свой статус и наименование: «Дом, в котором жил Островский Николай Алексеевич в 1928–1929 гг. и 1932–1934 гг. В доме – мемориальный музей Н.А. Островского», 1928–1929 гг., 1935 г., 1936 г., г. Сочи, ул. Корчагина, 4.

До 1980-х годов руководство выявлением и учетом недвижимых культурных ценностей Краснодарского края осуществлялось отделами культурно-просветительной работы. Паспортизация проводилась музейными сотрудниками, преподавателями и студентами вузов, краеведами и др. Как отмечалось в документах краевых партконференций Кубани, немалая заслуга в этом принадлежала городской интеллигенции [4. С. 3].

Для обеспечения научного руководства данной деятельностью при краевом ВООПИиК в Краснодаре в 1982 году была учреждена комиссия по учету памятников архитектуры и истории. В состав рабочей комиссии и исследовательской группы входили историки, архитекторы, инспекторы по охране памятников и другие представители различных государственных и общественных организаций, являющиеся многолетними активистами памятнико-охранительного движения.

Стоит отметить, что планы в период 1982–1986 годов были осуществлены под руководством доцента кафедры архитектуры и градостроительства Краснодарского политехнического института Геннадия Михайловича Цудикова. Иллюстрированные паспорта, учетные карточки, генпланы, планы этажей и другие документы тех лет, касающиеся архитектурных памятников муниципальных образований региона, хранит Государственный архив Краснодарского края [5].

Таким образом, в первой половине 1980-х годов в Краснодарском крае было осуществлено формирование списков недвижимого наследия (памятников истории и культуры), результатом которого явилось издание «Каталога памятников истории и культуры Краснодарского края» от 1986 года, в который вошли 190 памятников истории, 46 памятников археологии, 41 памятник градостроительства и архитектуры, а также 4 памятника искусства, расположенных на территории Лазаревского, Адлерского, Хостинского и Центрального районов города Сочи [6. С. 422–458].

Однако обследование многочисленных объектов исторической среды городов и станиц, предлагаемых к первоочередной постановке на государственную охрану, в дальнейшем уже не прекращались. Паспорта включали исторические сведения о

строительстве, функционировании, дальнейших перестройках здания, описания особенностей архитектурно-художественного решения, фиксационные чертежи планов и генпланов или копии архивной авторской графики, подробную современную фотофиксацию фасадов и интерьеров, иконографический материал разных лет, по которому можно было составить представление о первоначальном облике фасадов, а в отдельных случаях и интерьеров зданий.

Корпус документов, созданный на базе вышеописанных исследований, по сей день служит базовым инструментом для функционирования государственных структур в сфере охраны наследия.

Несмотря на масштабность и важность осуществленных работ, направленных на охранение культурного наследия, качество исследований при проведении выявления и учета памятников в части определения ценностных характеристик объектов культурного наследия ввиду различных на то причин оставляло желать лучшего. Как следствие, большая часть объектов культурного наследия была занесена в Единый государственный реестр объектов культурного наследия без изменений в некогда стихийно назначенных им наименованиях, отражающих идеологические представления власти, а не подлинные ценностные характеристики зданий-памятников.

Несомненно, в 80-х годах XX века при оценке памятников прошлого уже отчетливо наблюдалось освобождение от многих штампов и стереотипов советской пропаганды. Еще в 1960-е годы академик Д.С. Лихачев в своей публикации в журнале «История СССР» отмечал период спада идеологических подходов в сфере памятниково-охранительного движения к концу 1960-х годов [1. С. 9]. Появлялась возможность сохранения и восстановления храмов, усадеб, дворцово-парковых ансамблей и других недвижимых ценностей, не имеющих отношения к истории и идеологии советского государства. Однако ориентир социального сознания на изучение отечественной истории, запускаемый проводимыми реформами, продолжал оказывать влияние на подходы к изучению наследия [7. С. 3–127].

Вопреки начатому процессу деидеологизации, мы можем наблюдать, как идеологический приоритет все же способствовал существенному ограничению восприятия целостного исторического и архитектурно-художественного наполнения архитектурного памятника. Отражением такого подхода к ценностным свойствам объекта историко-градостроительной среды может служить длинный перечень объектов культурного наследия города Сочи, зарегистрированных в едином госреестре на основании значимых, но далеко не первостепенных историко-культурных особенностей, определяющих аутентичность каждого из них.

В большинстве своем речь идет об уникальнейших архитектурно-ландшафтных комплексах санаториев некогда Сочи-Мацестинского курорта, которые относятся к мощному пласту советской архитектуры сталинской эпохи конца 1930-х – 1940-х годов. Такие великолепные образцы постконструктивизма (или, как его еще называют, «советского ар-деко») и раннего советского неоклассицизма, как ансамбли санаториев «Беларусь», «Победа», «Москва», «Сочи», «Русь», «Донбасс», «Салют», Центральный военный клинический санаторий им. Яна Фабрициуса, Центральный клинический санаторий им. Ф.Э. Дзержинского, «Волна», «Радуга», «Лазурный берег», «Черноморье», а также многие другие общественные сооружения расцвета советской эпохи, состоят под государственной охраной в качестве «Зданий, где в годы Великой Отечественной войны находились госпитали».

Тем самым государственные органы попытались законодательно закрепить мемориальную ценность этих объектов. Но стоит отметить, что даже формулировка «Здание, где в годы Великой Отечественной войны находился госпиталь...», к сожалению, также является некорректной, так как в функционировании военных госпиталей были задействованы все здания и сооружения инфраструктуры санаториев. Это касается также и территории санатория, включая лестницы, дорожки, площадки, парковую зону.

Однако самый серьезный просчет, который был допущен при постановке в 1970-е – 1980-е годы на государственный учет данных объектов, наблюдается не только в наименовании: памятником истории и культуры, как правило, является лишь одно из многочисленных сооружений ансамблевого комплекса каждого из перечисленных объектов культурного наследия.

Чтобы разобраться в том, насколько некорректна существующая учетная информация данных объектов культурного наследия и почему рассмотрение этих зданий с точки зрения лишь исторически связанных с ними фактов просто неприемлемо, необходимо проанализировать, в чем именно заключаются истинные особенности сооружений и какие исторические, функциональные и архитектурные характеристики этих зданий составляют историко-культурную ценность.

Все они являются не просто свидетелями, а плодами масштабных работ, проведенных в рамках реконструкции Сочи-Мацестинского курорта 1930-х годов, ставшей одним из ярчайших воплощений монументальной политики СССР. Это был период, когда значимое место отводилось архитектуре и ее идеологическому воздействию на массы: «Архитектура в качестве символа достигнутого благополучия второй пятилетки вышла в 1930-е на первый план, сравнявшись с кинематографом по силе «мифотворческого» влияния на массы» [8. С. 60]. По идейному замыслу Сочи должен был стать крупнейшей и одновременно «образцово-организованной» здравницей страны, советским городом-садом, аргументом торжества социалистической идеологии и символом счастливой жизни в созданной на ее основе стране [9. С. 2-5].

Все началось с мероприятий по разработке поистине уникального в градостроительном отношении генерального плана реконструкции курорта, характеризующегося глубоким постижением геоморфологических и исторических особенностей местности, формирующим гармоничный, праздничный и, благодаря ансамблевому градостроительному подходу, целостный образ главной советской здравницы. Это и неудивительно, ведь работы велись созданным в 1930 году Госинститутом съемки, планировки городов и проектирования гражданских сооружений Народного Комиссариата коммунального хозяйства РСФСР, которым в процессе накопления опыта проектирования и научных исследований вырабатывались основы новой методологии проектно-планировочных разработок советского градостроительства [10. С. 15-33].

Территории Сочи, Мацесты и их окрестностей на основании постановления пленума Черноморского окружного исполнительного комитета от 21 августа 1925 г. были объединены в «Сочи-Мацестинский курорт» [11. С. 104] с присвоением статуса «общегосударственного». Здесь были проведены крупномасштабные исследования, носившие комплексный характер и нацеленные на определение перспектив развития территории. Топографическая съемка и планировка нового курортного района были поручены Гипрогору Наркомхоза РСФСР и завершены к лету 1935 года. На основе материалов съемки архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомхоза под руководством архитектора Н.З. Несиса был разработан проект зонирования и планировки территории курорта, общей протяженностью в 40 км вдоль побережья. В целях максимального благоустройства курорта эскиз планировки прошел двукратную экспертизу Госплана СССР, и в 1936 году проект был утвержден президиумом ЦИК СССР [12. С. 275-276]. Начался новый грандиозный этап в истории Сочи.

В период преобразования Сочи в курорт всесоюзного значения к архитектурно-градостроительному проектированию привлекались крупнейшие градостроители, архитекторы, инженеры, дендрологи и т.д., среди которых были известные советские архитекторы: братья А.А. и Л.А. Веснины, И.В. Жолтовский, Б.Ф. Ефимович, М.Я. Гинзбург, В.А. Щуко, М.И. Мержанов, В.Г. Гельфрейх, Н.Б. Соколов, Ю.С. Львов и многие другие. Их трудами пространственный облик некогда аристократической дачно-курортной «Русской Ривьеры» приобрел столичный лоск и стилистическую полноту «сталинской архитектуры» от постконструктивизма начала 1930-х годов до послевоенного ампира [9. С. 2].

Градостроительным феноменом Сочи-Мацестинского курорта является тот факт, что все эти специалисты работали будто в унисон друг с другом и в резонансе с ключевыми идеями автора проекта планировки района. В результате совместного труда зодчих удалось воплотить основной замысел Н.З. Несиса: пространственный облик всесоюзной здравницы был сформирован на основе гармоничного сочетания с природной средой. «Ключом к единой архитектурно-пространственной организации такой большой и разнообразной по своему рельефу территории послужила геоморфология района. Она подсказала... не только размещение основных элементов строительства, но также и их архитектурных учреждений на склонах холмов и гор, курортных центров – на низких приморских территориях...» [13. С. 2–14]. Особая роль в реконструкции курорта отводилась организации системы зеленых насаждений: скверов, парков и лесопарков общего пользования, усадебных парков отдельных курортных учреждений, уличных и внутриквартальных зеленых зон [12. С. 278].

Благодаря следованию «подсказкам» геоморфологии сочинской местности проектировщикам удалось создать синтез природного и антропогенного ландшафта с монументальной архитектурой, панорамы, которые и сейчас фрагментарно читаются при движении по морской глади вдоль Черноморского берега.

Одним из образцов единства архитектуры и геоморфологии Сочинской курортной местности, не полностью не состоящим под государственной охраной, является ансамбль санатория «Радуга» ФНС России (с 1935 г. – санаторий Наркомата легкой промышленности, с 1945 г. – «Текстильщик», с 1956 г. – «Радуга»). В тексте Решения исполкома Краснодарского краевого Совета депутатов трудящихся от 29.01.1975 № 63 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в Краснодарском крае» памятник «Здание, где в годы Великой Отечественной войны находился госпиталь № 2434», 1941–1945 гг., значится по адресу: ул. Виноградная, 53. Речь идет о здании, представляющем собой лишь одно из сооружений аутентичного дворцово-паркового санаторного ансамбля, построенного в 1937 году, в ходе довоенной реконструкции курорта, и на данный момент служит спальным корпусом № 1 (лит. А) (ил. 1 Приложения).

При определении мемориальной ценности объекта невозможно не брать в расчет информацию об авторстве проекта комплекса. По сведениям архитектора и историка архитектуры, участника реконструкции курорта Н.Б. Соколова, автором проекта ансамбля санатория был М.Я. Гинзбург (1892–1946), а проект отдельного здания, расположенного в приморской части санаторного комплекса, но утраченного на сегодняшний день, выполнил архитектор Н.Я. Колли (1894–1966) при участии И.Н. Кастель (1912–1992) [14. С. 33–34].

Примечательны также и объемно-пространственные особенности построения комплекса, которые являются характерными для периода реконструкции Сочи-Мацестинского курорта: территория санатория включает верхнюю и нижнюю часть, которые разделены между собой. Планировочная структура санаторного комплекса изначально строилась по свободному, ландшафтному принципу, с отделением зданий от общественных и уличных пространств парковым озеленением. Здания корпусов санатория представляют собой трехэтажные объемы, облик которых решен в сочетании свойственной «Гинзбургскому» конструктивизму формальной основы здания с декорацией экстерьера в стилистике «сталинского классицизма»: чистая плоскость фасада дополнена глубокими галереями с колоннами ионического ордера высотой в два этажа на главном фасаде и облегченного коринфского ордера на третьем этаже, протяженными главными фасадами, обращенными к морю (ил. 2 Приложения). Все описанные подлинные черты санаторного комплекса делают рассмотрение историко-культурной ценности лишь одного из элементов ансамбля неприемлемым.

Примером неэффективной охранительной деятельности в отношении некогда некорректно учтенных объектов культурного наследия, приведшей к частичной или полной их утрате, служат санатории «Москва» и «Донбасс». В отличие от неплохо сохранившегося

ансамбля санатория «Радуга» оба комплекса в настоящее время прекратили существование, а их бывшие территории значительно трансформировались.

Территория санатория «Донбасс» практически полностью застроена объектами современного строительства. Единственными сохранившимися фрагментами первоначальной объемно-планировочной структуры санатория являются главная многомаршевая лестница с парапетным и балюстрадным ограждением (ил. 3 Приложения), павильон автобусной остановки у входа на лестницу, система подпорных стенок и площадок, а также зеленая зона на террасах и естественном склоне. В рамках попытки регенерации историко-градостроительной среды в 1993 году был воссоздан в первоначальных пропорциях один из корпусов санатория «Донбасс» – корпус «Теремок» (ил. 4 Приложения). На данный момент в качестве объекта наследия «Здание, где в годы Великой Отечественной войны находился госпиталь № 2127», ул. Депутатская, 12/1, государством охраняются перечисленные выше подлинные элементы планировочной структуры и их расположение относительно друг друга.

Территория бывшего санатория «Москва» характеризуется лучшей сохранностью планировки и застройки, чем территория бывшего санатория «Донбасс». Кроме объекта культурного наследия – здания спального корпуса № 1 (1938 г.), ул. Депутатская, 10, лит. К – сохранились корпуса разных хронологических периодов: два выявленных объекта культурного наследия (бывшие корпуса № 2 и 3) начала XX века; спальные корпуса № 3 и 5 – 1960-х – 1970-х годов постройки; спальный корпус 1980-х годов, примыкающий к объекту культурного наследия с юга и диссонирующий с ним и характером историко-культурной среды. Сохранились элементы озеленения и благоустройства: подпорные стенки, дорожки, лестницы, и курдонер, образованный пересечением двух объемов здания спального корпуса № 1 и оформленный в виде регулярного парка.

Здание-памятник «Здание, где в годы Великой Отечественной войны находился госпиталь № 2124», 1941-1945 годы, представляет собой Г-образный в плане 3-этажный объем, выдержанный в стилистике советского неоклассицизма, активно применяемой в оформлении зданий санаториев и домов отдыха на Сочи-Мацестинском курорте в 1930–1950-е годы (ил. 5, 6 Приложения).

Из того следует, что в грамотных памятнико-охранных мероприятиях нуждается не только объект культурного наследия, но еще и дошедший до сегодняшнего дня с минимальными изменениями фрагмент территории санатория «Москва» с его первоначальными объемно-планировочными характеристиками.

Стоит отметить, что параллельно все-таки существуют примеры грамотного учета объектов культурного наследия, расположенных в Сочи, среди которых «Дворцово-парковый комплекс «Санаторий «Чайка», II отделение санатория им. С. Орджоникидзе», 1947–1955 годы, 1973 г., «Санаторий Министерства обороны СССР им. К.Е. Ворошилова», 1930-1934 гг., «Здания и сооружения санатория “Металлург”», 1956 г. Все они учтены на рубеже 1970-х – 1980-х годов в качестве архитектурных ансамблей, несмотря на то, что во время Великой отечественной войны эти санатории также являлись частью госпитальной базы Сочи.

Результаты исследования показали, что, к сожалению, опыт работы в сфере охраны культурного наследия изо дня в день доказывает несовершенство традиционных подходов к учету и постановке на государственную охрану памятников архитектуры.

Охрана культурного наследия, возникшего на глубоком постижении природных и исторических особенностей города-курорта Сочи, сформировавшего гармоничный, высокоэстетичный и благодаря ансамблевому градостроительному подходу целостный образ некогда главной советской здравницы не может осуществляться на основе имеющихся учетных данных. Они содержат некорректные наименования объектов, неверные датировки строительных периодов, неправильное описание объемно-пространственных, пространственно-планировочных и архитектурно-художественных характеристик памятника, в них недостаточно фактов об истории возникновения, развития и изменения объекта.

На приведенных примерах удалось доказать, что в детальном изучении, переоценке состава памятника или ансамбля, уточнении наименований и ценностных параметров нуждаются как потенциальные новые памятники истории, так и те, что уже на сегодняшний день находятся в реестре культурного наследия. Существующие несовершенства учета возможно и необходимо компенсировать повторным их изучением объектов. При этом оценка историко-культурной ценности объекта в обязательном порядке должна коррелироваться со всеми историческими фактами, явлениями, этапами в развитии объекта, его композиционными связями с другими компонентами структуры ландшафтно-градостроительного фрагмента, то есть она должна быть основана на данных развернутого историко-культурного исследования.

В целях сохранения объектов, представляющих собой целые комплексы памятников, необходимо либо вновь провести работу по выявлению объекта культурного наследия, либо пересмотреть его состав уже с учетом объемно-пространственных параметров и композиционных связей в составе ансамбля, композиционных особенностей архитектурного облика, определяющегося первостепенной функцией, характером месторасположения (особенностями ландшафтных характеристик Сочи) и высокой художественной ценности декоративного фасадного убранства.

Временной, но наиболее оперативно выполнимой мерой по охране таких объектов культурного наследия является разработка границ территории, которые охватят все элементы архитектурного или архитектурно-ландшафтного ансамбля, и установление режимов ее использования, запрещающих новое строительство и ограничивающих осуществление преобразований в этих границах. Возможность применения данного варианта охранительной деятельности продиктована определением «территории объекта культурного наследия» как территории, исторически и функционально связанной с объектом, которое содержится в п. 1 ст. 3.1 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

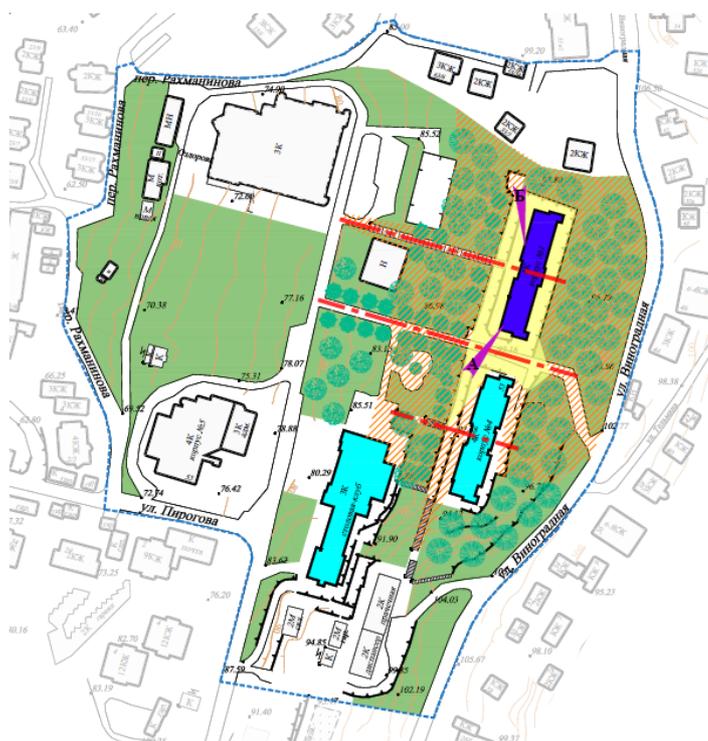
В заключение хотелось бы отметить необходимость создания в Краснодарском крае постоянно действующего отдельного органа охраны памятников, например, научной инспекции, состоящей из историков, архитекторов и культурологов, в обязанности которой входили бы исключительно вопросы изучения и выявления объектов культурного наследия, а также их государственного учета. Это сделает проведение комплексных научных исследований наиболее качественным и объективным, и будет способствовать эффективному сохранению и популяризации историко-культурного наследия нашего края.

Приложение

Ил. 1. Исторический вид главного фасада спального корпуса № 1 в санатории «Текстильщик» в Сочи. Вид с запада. Кон. 1940-х – начало 1950-х гг.

Фото: URL: <http://www.sochi-raduga.ru/index.php/glavnaya/istoriya>

Ил. 2. Современная схема расположения корпусов в нагорной части территории санатория “Радуга”. Объект культурного наследия выделен синим цветом, исторические корпуса санатория – голубым.

Ил. 3. Сочи, санаторий “Донбасс”. Почтовая открытка. Изд. “Сочфото”, 1950 г.

Ил. 4. Реконструированный корпус бывшего санатория “Донбасс” (“Теремок”).
Автор фото Панасенко В.В. Май 2020 г.

Ил. 5. Рисунок общего вида нового корпуса санатория “Москва”. 1936-1937 гг.
Архив музея истории города-курорта Сочи (АМИГКС) Вф-1. Оп.1. Д.146

Ил. 6. Объект культурного наследия регионального значения “Здание, где в годы Великой Отечественной войны находился госпиталь 2124, 1941-1945 гг.”,
ул. Депутатская, 10, лит. К.
Юго-западное крыло, вид из дворового пространства.
Автор фото Панасенко В.В. Май 2020 г.

Литература

1. Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3.
2. Закон СССР от 29.10.1976 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Закон РСФСР от 15.12.1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» // Ведомости. Верховного Совета СССР. 1976. № 44. Ст. 628. 772 с.
3. Постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» от 30 августа 1960 г. № 1327 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3268>. Дата обращения: 28.03.2020.
4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1. Оп. 43. Д. 2. Л. 3.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1765. Оп. 4. Д. 1 – 181.
6. Каталог памятников истории и культуры Краснодарского края / ред.: Н.В. Козырева, Л.В. Овчинникова, И.В. Романова. Краснодар, 1986. 688 с.
7. Равикович Д.А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР 1917–1967 гг. // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 22.
8. Селиванова А.Н. Постконструктивизм. Власть и архитектура в 1930-е годы в СССР. М.: БуксМАрт, 2019. 320 с.
9. Маркова О.Н. Монументальные образы времени в ансамбле сочинского санатория «Красмашевский» (исторические аспекты). Краснодар: Южный филиал Института Наследия 2020. 15 с.
10. Курортное строительство в СССР: градостроительные проблемы / Л.Г. Дзисько, Э.А. Знаменская, Н.А. Шкляев. М.: Стройиздат, 1975.
11. Сочинский городской архив (СГА). Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.
12. Культурные ландшафты исторических поселений как особая категория наследия (на материалах Северо-Западного Кавказа): монография / В.В. Бондарь, О.Н. Маркова; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. М.: Институт Наследия, 2020. 334 с.
13. Несис Н.З. Курорт Сочи-Мацеста // Архитектура СССР. 1936. № 11. 80 с. URL: https://www.maca.ru/attach/catalog/v_1935_126.pdf. Дата обращения: 20.04.2021.
14. Соколов Н.Б. Сочи-Мацеста (очерк архитектуры). М., 1950. 126 с.

Problems of State Accounting, Registration and Protection of the Stalin-Era Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) Located in Sochi Resort City

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2021, 2 (81), 109–121.
DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-109-121

Natalya B. Akoeva, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: akoeva_nata@mail.ru

Valeriya V. Panasenko, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation).
E-mail: lerok-ok@yandex.ru

Keywords: Sochi-Matsesta resort, historical and cultural heritage, historical and cultural monuments, architectural heritage of Sochi.

The article examines the problems of state registration and protection of the Stalin-era cultural heritage objects still existing and located in Sochi resort city in order to attract public attention to the risk of their loss. These problems are the most urgent because they entail the risk of a partial or complete loss of not only single monumental buildings, but also entire town planning complexes that form the historical and cultural environment. The object of the

research is the health resort complexes of Sochi, since the research revealed that incorrect accounting often concerns these unique architectural ensembles. As a result, not all of them today are subject to proper comprehensive state protection. Using the materialistic method of research, it was possible to prove the need to protect and preserve all the valuable characteristics of these monuments and ensembles in the context of the formation of individual and social consciousness in the integral historical and cultural environment. The object of the system-historical analysis was activities on the identification, examination and scientific documentation of Sochi's historical monuments of the late 1970s – early 1980s that reflect the dogmas of the all-Union political system of the USSR in relation to cultural heritage. This article examines the role of complex historical and cultural research carried out during the identification and state registration of cultural heritage sites, which are examples of resort construction in the 1930s–1940s. The source base of the research is archival documents, legislative acts of the second half of the twentieth century, works of engineers and architects who took part in the reconstruction of the Sochi-Matsesta resort, the 1986 Catalog of Historical and Cultural Monuments of Krasnodar Krai, works of modern historians studying Sochi's heritage. Using the examples of the existing objects of cultural heritage and their transformation in time, it was possible to most accurately determine the possible and already caused damage to the historical and cultural heritage of the Stalin era in Sochi. In the conclusion, the problem of complex protection of the ensembles of the Sochi health resorts is solved. Proposals are made for the effective implementation of further measures for the study, protection and preservation of the architectural heritage of Sochi.

References

1. Likhachev, D.S. (1961) Pamyatniki kul'tury – vsenarodnoe dostoyanie [Cultural Monuments Are National Property]. *Istoriya SSSR*. 3.
2. *Vedomosti. Verkhovnogo Soveta SSSR*. (1976) Zakon SSSR ot 29.10.1976 g. “Ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury”. [Law of the USSR of October 29, 1976, “On the Protection and Use of Monuments of History and Culture”]. 44. Art. 628.
3. Consultant Plus. (2020) *Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR “On Further Improvement of the Protection of Cultural Monuments in the RSFSR” of August 30, 1960, No. 1327*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3268> (Accessed: 28.03.2020). (In Russian).
4. Center for Documentation of the Contemporary History of Krasnodar Krai (TsDNIKK). Fund 1. List 43. File 2. Page 3.
5. State Archive of Krasnodar Krai (GAKK). Fund R-1765. List 4. File 1–181.
6. Kozyreva, N.V., Ovchinnikova, L.V. & Romanova, I.V. (eds) (1986) *Katalog pamyatnikov istorii i kul'tury Krasnodarskogo kraya* [Catalog of Monuments of History and Culture of Krasnodar Krai]. Krasnodar: Krasnodar Krai Directorate of Culture.
7. Ravikovich, D.A. (1970) Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury v RSFSR 1917-1967 gg. [Protection of Monuments of History and Culture in the RSFSR in 1917–1967]. *Trudy NII muzevedeniya i okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury*. 22.
8. Selivanova, A.N. (2019) *Postkonstruktivizm. Vlast' i arkhitektura v 1930-e gody v SSSR* [Postconstructivism. Power and Architecture in the 1930s in the USSR]. Moscow: BuksMart.
9. Markova, O.N. (2020) *Monumental Images of Time in the Ensemble of the Sochi Sanatorium “Krasmashevsky”*. Krasnodar: Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage. (In Russian). DOI: 10.13140/Rg.2.2.19067.54563
10. Dzis'ko, L.G., Znamenskaya, E.A. & Shklyaev, N.A. (1975) *Kurortnoe stroitel'stvo v SSSR: gradostroitel'nye problemy* [Resort Construction in the USSR: Urban Planning Problems]. Moscow: Stroyizdat.
11. Sochi City Archive (SGA). Fund R-158. List 1. File 1. Page 104.

12. Bondar', V.V. & Markova, O.N. (2020) *Kul'turnye landshafty istoricheskikh poseleniy kak osobaya kategoriya naslediya (na materialakh Severo-Zapadnogo Kavkaza)* [Cultural Landscapes of Historical Settlements as a Special Category of Heritage (Based on Materials from the North-West Caucasus)]. Moscow: Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage.

13. Nesis, N.Z. (1936) Kurort Sochi-Matsesta [Sochi-Matsesta Resort]. *Arkhitektura SSSR*. 11. [Online] Available from: https://www.maca.ru/attach/catalog/v_1935_126.pdf (Accessed: 20.04.2021)

14. Sokolov, N.B. (1950) *Sochi-Matsesta (oчерk arkhitektury)* [Sochi-Matsesta (Essay on Architecture)]. Moscow: Arkhitektura i gradostroitel'stvo.

УДК 725 945

DOI: 10.24412/2070-075X-2021-3-121-128

М.А. Малиш, М.А. Решетова

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье приведены специфические характеристики и функции массовой культуры, которые позволяют эффективно освещать проблему сохранения культурного наследия. Для современного общества духовный, социальный и экономический потенциал культурного наследия становится все более очевидным, благодаря чему все больше внимания привлекается к проблемам его сохранения, реставрации, эффективного использования, а также к проблемам невосполнимых утрат произведений культуры и искусства.

Авторы приходят к выводу, что для эффективного освещения и популяризации памятников необходимо учитывать два крупных аспекта – особенности и функции современных цифровых технологий (динамичность, двухчастная система коммуникации, активное вовлечение пользователя в создание контента) и специфику аудитории, на которую направлена данная информация (условия жизни и потребности, интересы, ценности и установки).

Ключевые слова: массовая культура, памятники культуры и истории, культурное наследие, монументальное искусство, популяризация культурного наследия, средства массовой информации, интернет.

В последние годы интерес к культурному наследию значительно возрос в самых разных кругах населения. Современная общественная ситуация в целом характеризуется повышенным интересом к прошлому, особенно забытому и выпавшему из сферы массового сознания, на что не в последнюю очередь влияют события в сфере политики и экономики. Об этом интересе свидетельствует появление многочисленных информационных интернет-площадок, посвященных историческому прошлому (объектам культурного наследия, реконструкции и т.д.), открытие новых и популяризация существующих музеев и памятных мест, переиздание соответствующей литературы.

Несмотря на то что разные исследователи высказывали зачастую противоположные взгляды на проблему культуры и искусства в постиндустриальном обществе, очевидным является тот факт, что современный человек все больше внимания обращает на проблему культурного наследия. Это проблема во многом стала знакома населению благодаря средствам массовой информации, которые в новом, глобализованном и цифровом мире стали уникальным способом для получения новых знаний, для развлечений и отдыха, для работы и для общения.